

Арекеева Юлия Евгеньевна,
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Российская Федерация
izh4yu@gmail.com

Актуализация оппозиции «свой – чужой» в паремиях (на материалах китайского политического медиадискурса)

Аннотация

Цель исследования состоит в изучении языковых средств выражения оппозиции «свой – чужой» и разработке системы когнитивных признаков, репрезентирующих данную оппозицию в китайском языке. В качестве объекта были взяты паремии и фразеологизмы. Источниками данных для исследования послужили фразеологические словари, статьи и выступления политических деятелей Китая, размещённые в корпусах. Единицы и контексты для исследовательского корпуса были отобраны методом сплошной и направленной выборки, и далее были использованы методы семантического и контекстного анализа, описательный метод. В результате было выделено восемь когнитивных классификационных признаков, формирующих данную оппозицию и конкретизируемых дифференциальными признаками. Произведён анализ положительных и отрицательных оценочных характеристик отобранных паремий. Установлено, что оппозиция «свой – чужой» представляется базовой когнитивной категорией сознания, широко репрезентированной в форме паремий и формирующей ментальное пространство человека. Представленные данные демонстрируют, что в качестве «своих» и «чужих» могут выступать как отдельные индивиды или явления, так и нация, государство или система. Бинарная оппозиция «свой – чужой» организуется на ценностной основе: «свой» – это чаще всего «хороший», «соответствующий принятым нормам», а «чужой» – это «плохой», «несоответствующий». Это отражает особенности ведения политической коммуникации, целью которой является воздействие на картину мира адресата и поддержание «правил игры» правящей политической элиты.

Ключевые слова: китайский язык, оппозиция «свой – чужой», паремия, фразеологизм, когнитивный признак, категоризация, политический дискурс

© Арекеева Ю. Е. 2022

Для цитирования: Арекеева Ю. Е. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в паремиях (на материалах китайского политического медиадискурса) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 5–16. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5

Iuliia E. Arekeeva
Udmurt State University
Izhevsk, Russian Federation
izh4yu@gmail.com

Actualization of the opposition “friend – foe” in paroemias (Based on Chinese political media discourse)

Abstract

The article aims to study the language means to express the “friend – foe” opposition and develop a system of cognitive features representing this opposition in the Chinese language. The focus is made on paroemias and phraseological units. The material was obtained from phraseological dictionaries, media articles and politicians' reports found the Chinese language corpora. Continuous sampling was used to select the tokens and contexts for

analysis, the data were further processed using semantic and contextual analysis as well as descriptive method. As a result, eight cognitive classification features forming the opposition were defined each of them specified by a number of relative features. Positive and negative evaluative characteristics were identified. The “friend – foe” opposition was found to be the basic cognitive category of consciousness widely represented in the form of proverbs forming the mental space of a person. The data demonstrate that individuals, phenomena, as well as a nation, state or system can act as both “friends” and “foes”. The binary opposition of “friend – foe” is organized on a value basis: “friend” is most often “good”, “corresponding to accepted standards”, and “foe” is “bad”, “inappropriate”. This reflects the patterns of conducting political communication whose purpose is to influence the addressee’s picture of the world and maintain the “rules of the game” of the political elite.

Keywords: the Chinese language, “friend – foe” opposition, paroemia, phraseological unit, cognitive feature, categorization, political discourse

© Arekeeva Iu. E. 2022

For citation: Arekeeva, Iu. E. (2022). Aktualizatsiya oppozitsii «svoy – chuzhoy» v paremiyakh (na materialakh kitayskogo politicheskogo mediadiskursa) [Actualization of the opposition “friend – foe” in paroemias (Based on Chinese political media discourse)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (4), 5–16. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_5

1. Введение [Introduction]

Многочисленные исследования взаимосвязи языка и культуры, характерные для лингвистики начала XXI в., позволяют определить чрезвычайную значимость бинарной оппозиции «свой – чужой» как категории сознания и языкового понятия. Данная оппозиция в той или иной степени затрагивалась различными учёными-лингвистами [Водак 1997; Степанов 2004; Шейгал 2000; Fowler 1991; ван Дейк 1989; Гришаева 2003]. В их работах речь идёт прежде всего об этимологии данной оппозиции, средствах её языкового выражения, отражении в культурной и социальной жизни и т. д.

Семантическая оппозиция «свой – чужой» рассматривается как одна из основных предлогических бинарных парадигм мышления. Данная оппозиция используется во всех видах человеческой деятельности и обладает иерархической структурой, базирующейся на различных уровнях противопоставления: во-первых, противопоставление себя окружающему миру (оппозиция «Я – Другое» / «Я – Оно»), во-вторых, своей личности – другой индивидуальности («Я – Ты»), в-третьих, собственной личности – первичной социальной группе («Я – Мы» / «Я – Вы») и, в-четвёртых, группы, членом которой является индивид, другой социальной группе («Мы – Они» / «Мы – Вы») [Зырянов и др., 2021, с. 47].

Репрезентация оппозиции выражается в категоризации, позволяющей делить объективную действительность на «свою» и «чужую», а также противопоставлять «себя» «чужим». По словам Н. Ф. Алефиренко, «категоризация вербализуемого посредством косвенной номинации фрагмента мира осуществляется при помощи сопоставления признаков именуемого объекта с тем прототипом, который является фокусом соответствующей категории» [Алефиренко, 2002, с. 206]. Анализ языковых выражений, репрезентирующих концепты «свой – чужой», способствует постижению менталитета нации, восприятия человеком себя и мира в процессе когнитивной деятельности.

Оппозиция «свой – чужой» охватывает всю культуру, так как в основе всякого мироощущения лежат операции тождества и различения «своего» и «чужого». Она является универсальным концептом для многих наук, включая лингвистику, философию, психологию, социологию и др., и представляет собой базовый ориентир, позволяющий формировать суждения о нормах и ценностях, принятых в определённом сообществе.

Полагание объекта «своим» подразумевает сопоставление его характеристик и ценностей с теми, которые распространены в данном сообществе.

К одним из наиболее ярких языковых средств выражения концептуальной оппозиции «свой – чужой» относятся фразеологические единицы. Фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание. Фразеологический корпус языка является благодатным материалом для исследования, поскольку в нём не только концептуализированы знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к её фрагментам, но и «запрограммировано» участие фразеологизмов вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры [Телия, 1996, с. 9].

Описываемая оппозиция имеет социальную сущность и чётко наблюдается в целом ряде дискурсов. Дискурс является многоаспектным и развивающимся феноменом, включающим совокупность экстралингвистических факторов в процессе коммуникации. С лингвистической точки зрения дискурс определяется А. Н. Барановым как «совокупность дискурсивных практик, принятых или официально разрешённых в коммуникации между говорящими в конкретной практической сфере деятельности при обсуждении какой-то темы» [Баранов, 2000, с. 246].

Учёные полагают, что важная особенность дискурса в целом и политического – в частности заключается в том, что «при всей важности языковых аспектов политики она не сводится только к речевым актам. В политике очень много всякого рода действий, насыщенных символикой, смыслом. Это и манифестации, и дебаты, и процедуры, и церемонии. Все они построены на определённых знаках. Эти знаки используются сознательно и систематически. Поэтому дискурс охватывает всю символическую деятельность политиков и граждан» [Савочкина, 2012, с. 72–78]. Что касается политического дискурса, то, поскольку основной его интенцией является борьба за власть, ему присуща убеждающая функция. Любой текст воздействует на сознание адресата, но для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации [Сычева, Ишмухаметова, 2018, с. 71].

Говоря о политическом дискурсе, необходимо отметить, что в последние годы в научной общественности всё чаще прибегают к термину «политический медиадискурс». Так, согласно Т. Г. Добросклонской, «медиатизация политики, понимаемая как всё более интенсивное вовлечение средств массовой информации в сферу политических коммуникаций, способствовала выделению политического медиадискурса в отдельный тип дискурсивных практик, объединивших в себе особенности дискурса политического и массмедийного» [Добросклонская, 2016, с. 16–17]. Несмотря на недостаточную изученность понятия, в настоящее время рассматриваются следующие характеристики политического медиадискурса: идеологичность, манипуляционность, оценочность, экспрессивность, информативность, публичность и ряд других. В рамках политического медиадискурса используются тексты, создаваемые журналистами и распространяемые при помощи СМИ и интернета, а также отражающие в той или иной степени коммуникативные особенности ведущих политиков.

Одним из базовых концептов, реализуемых в материалах СМИ, является бинарная оппозиция «свой – чужой». Бинарная оппозиция «свой – чужой» является смысловым ядром политического дискурса, поскольку суть политики, весь процесс борьбы за власть основываются на разделении на «своих» и «чужих». Важно отметить, что «чужой» не всегда означает «плохой», а «свой» – «хороший». На оценочном уровне оба этих понятия могут получать как положительную, так и отрицательную характеристику в зависимости от контекста.

Согласно Н. Ф. Алефиренко, образование культуруносных языковых знаков связано с выделением в среде бытования жизненно важных точек, что служит основой ка-

тегоризации и концептуализации окружающего мира, в центре которого находится сам человек. В результате осмысления объективной действительности сознание человека подводит многообразие итогов этого процесса (ощущений, фрагментов действительности, форм материи и т. п.) под определённые категории, которые наполняются глубоким ценностно-смысловым содержанием, а когнитии, их образующие, раньше других подлежат семиотизации – первичной и вторичной [Алефиренко, 2002, с. 69].

Слово представляет собой особую форму отражения действительности, в котором происходит кодирование и категоризация знания в знаковой (символической) форме. В ходе категоризации языковое сознание расчленяет опытные знания на элементы и устанавливает между ними определённые связи и отношения (сходства, тождества, различия). Таким образом происходит обогащение языковых знаков, с одной стороны, опытом когнитивного освоения действительности, а с другой, знаниями языковыми (лексико-семантическими, грамматическими, прагматическими) [Алефиренко, 2005, с. 51].

Результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификационных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах. В пределах концепта когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру многочисленные дифференциальные когнитивные признаки, образующие содержание концепта [Попова, Стернин, 2007, с. 89–90]. Рассмотрение оппозиции «свой – чужой» как основного концепта китайской культуры и, в частности, политического медиадискурса, предполагает выявление базовых когнитивных признаков, связанных с актуализацией данного концепта в текстах и речи представителей китайской политической жизни, и описание основных фразеологических средств, реализующих данную оппозицию.

2. Актуализация оппозиции «свой – чужой» в паремиях в рамках политического медиадискурса [Actualization of the opposition “own – alien” in paroemias within the framework of political media discourse]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Прежде всего отметим, что в данном исследовании под китайскими паремиями следует понимать наиболее распространённую их разновидность – чэньюй. Китайские чэньюй – это устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой форме четырёхсложных словосочетаний и предложений выразительно отображают различные понятия китайских реалий.

Объектом настоящего исследования являются паремии, актуализирующие оппозицию «свой – чужой» в китайском политическом медиадискурсе. Анализ научной литературы показал, что исследования паремий, вербализующих эту оппозицию на фоне китайского языка, на настоящий момент отсутствуют.

Источниками данных для исследования послужили Китайско-русский словарь идиом [Сизов, 2005], Китайско-русский фразеологический словарь» [Готлиб, 2019], Словарь привычных выражений современного китайского языка [Кожевников, 2005], корпус политических выступлений Гонконгского баптистского университета [CPS], корпус китайско-английского политического устного перевода [CEPIC].

Отбор эмпирического материала осуществлялся вручную по указанным словарям методом сплошной выборки. В результате были выделены паремии, вербализующие оппозицию «свой – чужой». Далее выявленные единицы вводились в строку поиска в корпусах, реализуя метод направленной выборки.

Общее количество найденных в словарях единиц составило более 90 чэньюй, в корпусах с этими единицами было найдено 800 контекстов. К найденному материалу

были применены семантический и контекстуальный анализ, выявленные закономерности были изложены с помощью описательного метода.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В результате проведённого семантического анализа чэньюй, вербализующих оппозицию «свой – чужой» в китайском политическом медиадискурсе, были выявлены следующие базовые когнитивные признаки:

- 1) ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (24 чэньюй);
- 2) УПОРСТВО, УСЕРДИЕ (15 чэньюй);
- 3) НРАВСТВЕННОСТЬ И МОРАЛЬ (14 чэньюй);
- 4) РАЦИОНАЛЬНОСТЬ (11 чэньюй);
- 5) ВРЕМЯ (7 чэньюй);
- 6) СПОСОБНОСТИ (7 чэньюй);
- 7) ТРУДОЛЮБИЕ (7 чэньюй);
- 8) УВЕРЕННОСТЬ (6 чэньюй).

Одним из самых многочисленных когнитивных признаков оказалась категория ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ. В условиях политического дискурса представляется необходимым разграничить «своих» и «чужих», определить сферу их влияния и дать оценку их действиям. Данная категория реализуется через такие признаки, как «собственный / принадлежащий другим», «друг / враг», «привычный / необычный», «знакомый / незнакомый», «единый / раздробленный» и другие. В качестве примеров чэньюй, вербализующих эту категорию, было отобрано 24 единицы, из которых часть представляет собой положительные оценочные характеристики, а часть – отрицательные:

Положительные характеристики:

并驾齐驱 bìngjià qíqū – 'бежать бок о бок, идти голова в голову; равны, не уступают друг другу';

患难与共 huànnàn yǔ gòng – 'делить с (кем-л.) горе и невзгоды; вместе (совместно) переносить бедствия и горе';

将心比心 jiāngxīn bǐxīn – 'ставить себя на место других; чувствовать себя как другие';

众所周知 zhòngsuǒ zhōu zhī – 'общеизвестно, что...; все знают, что...; общеизвестный';

当家作主 dāngjiā zuòzhǔ – 'стать [быть] полноправным хозяином';

半壁江山 bànbì jiāngshān – 'половина территории страны (отсылка к неоккупированной части захваченной страны)';

根深蒂固 gēnshēn dìgù – 'укорениться, пустить глубокие корни, прочно обосноваться'; отметим, что эта поговорка может иметь и отрицательную окраску;

同心同德 tóngxīn tóngdé – '[держаться] одних помыслов (стремлений) и одних [моральных] устоев; [идейное и моральное] единство; единомышленный';

万众一心 wànzhòng yīxīn – 'все как один человек, единомышленно, сплочённо, в едином порыве';

心心相印 xīnxīn xiāngyìn – 'сердца бьются в унисон, родство душ, родственные души; понимать друг друга без слов; взаимопонимание';

同甘共苦 tónggān gòngkǔ – 'делить радость и горе, разделить радости и печали'.

Отрицательные характеристики:

剑拔弩张 jiànbá nǔzhāng – 'меч обнажён и натянута тетива самострела; обр. готов к бою, в состоянии боевой готовности; напряжённое (состояние, обстановка)';

数典忘祖 shǔdiǎn wàngzǔ – 'перечисляя исторические события, не упомянуть своих предков (в знач.: забыть о собственных предках; забывать о том, что откуда взялось; не помнящий родства)';

Анализ использования чэньюй категории ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ в политическом медиадискурсе показал, что в выступлениях китайских политиков Китай позиционируется как единое, самодостаточное государство, не зависящее от других. Так, в 2016 году, выступая на пресс-конференции, посвящённой отчету о работе правительства, премьер Ли Кэцян, говоря о взаимоотношениях России и КНР, высказался о своей стране как о самостоятельном, независимом государстве, используя чэньюй 独立自主 dúlìzìzhǔ 'суверенный, самостоятельный, независимый' (перевод мой – Ю. А.):

«中国奉行的是独立自主的外交政策。中俄关系不会因为国际形势的变化受到影响，不受第三方的压力。我们还会继续推进中俄关系向前发展。」(СЕРИС) – 'Китай проводит **независимую** внешнюю политику. Китайско-российские отношения не будут затронуты изменением международной ситуации и не будут подвергаться давлению со стороны третьих лиц. Мы продолжим способствовать развитию российско-китайских отношений'.

Что касается отрицательных оценочных характеристик чэньюй категории ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, тут «чужими» выступают враги, люди с отличной точкой зрения, явления, не вписывающиеся в привычный ход жизни и т. п. Одним из примеров использования паремий, описывающих данную категорию в политических публикациях, служит чэньюй 格格不入 gégébùrù 'быть совершенно чужим (чуждым), совершенно не соответствовать, не «влияться» в коллектив'. Ли Пэн, премьер Государственного совета КНР, в своём Отчёте о работе правительства на второй сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 10 марта 1994 года так описал коррупционные действия, имеющие место в руководящих органах на всех уровнях в Китае:

«政府工作人员特别是各级领导干部必须牢记，我们手中的权力是人民给的，以权谋私完全违背人民政府的宗旨，是同我国的社会制度格格不入的。」(СРС) – 'Государственные служащие, особенно руководящие кадры на всех уровнях, должны помнить о том, что власть в наших руках принадлежит людям. Использование власти в личных целях полностью противоречит целям народного правительства и **несовместимо** с социальной системой нашей страны' (перевод мой – Ю. А.).

В рамках второго базового когнитивного признака оппозиции «свой – чужой» УПОРСТВО, УСЕРДИЕ, реализуемого в китайском политическом медиадискурсе, было отобрано 15 чэньюй, актуализируемых по дифференциальным признакам «упорный, упрямый / податливый, слабый», «усердный / небрежный».

Примеры чэньюй с **положительными характеристиками**:

百折不挠 bǎizhé bùnáo – 'не сворачивать с пути, несмотря на сотни препятствий; непреклонный, негибачаемый; последовательный';

不遗余力 bù yí yúli – 'положить все силы; с напряжением всех сил; делать всё, что в силах, не жалеть сил; из кожи вон лезть; яростный (критика)';

艰苦奋斗 jiānkǔ fèndòu – 'упорно бороться, упорная и самоотверженная борьба';

再接再厉 zài jì jiē zài lì – 'всё с большей настойчивостью и энергией; всё упорней, с возрастающей энергией';

精益求精 jīng yì qiú jīng – 'не останавливаться на достигнутом, неустанно совершенствоваться';

蒸蒸日上 zhēngzhēng rìshàng – 'изо дня в день развиваться; повышаться с каждым днём; идти в гору';

与日俱增 yǔ rì jù zēng – 'с каждым днём всё возрастать, изо дня в день увеличиваться';

发愤图强 fāfèn túqiáng – 'обр. отдавать все силы (делу подъёма страны)';

自强不息 zìqiángbùxī – 'неустанно крепить свои силы, неуклонно стремиться вперёд, постоянно совершенствоваться';

方兴未艾 fāngxīng wèi'ài – 'в стадии непрерывного роста, находиться на подъёме, бурно развиваться'.

Отрицательные характеристики:

墨守成规 mòshǒu chéngguī – 'по примеру Мо Ди держаться установленных образцов' (обр. в знач. 'действовать по шаблону, погрязнуть в косности; по старинке').

Чжао Цзыян, премьер Государственного совета КНР, в рамках Отчёта о работе правительства за 1987 год на Пятой сессии Шестого Всекитайского собрания народных представителей 25 марта 1987 года использовал чэньюй 固执己见 gùzhí jǐjiàn 'упрямо гнуть свою линию, упрямо держаться своих взглядов, упорствовать в своём (ошибочном) мнении'. Таким образом, реализуя концепт «чужой», он описал людей, упорно придерживающихся принципов либеральной буржуазии:

要把极个别顽固坚持资产阶级自由化、一贯反对四项基本原则的人，同有某些自由化观点、但不固执己见、遵守纪律的人严格区别开来，坚持团结绝大多数人的方针。。。 (CPS). – 'Необходимо строго отличать тех людей, кто упорно придерживается буржуазной либерализации и последовательно выступает против четырёх основных принципов, от тех, кто имеет некоторые либеральные взгляды, но не упорствует и соблюдает дисциплину, и поддерживает политику, объединяющую подавляющее большинство людей...!'

Одной из наиболее значимых для китайского общества, характеризующегося следованием традициям, опорой на авторитеты, поддержанием репутации, является категория НРАВСТВЕННОСТЬ И МОРАЛЬ. Конфуцианский принцип человеколюбия, выраженный в категории жэнь 'гуманность', не мог не найти своего отражения и в политической жизни современного Китая. Данная категория, по словам А. Л. Титова, служила в качестве универсального принципа и аккумулировала все самые достойные нравственные ценности [Титов, 2015, с. 41]. В выступлениях ведущих политиков КНР в настоящее время часто прослеживается мягкость в оценке «чужих», терпимость в отношении их возможных недостатков, стремление к взаимовыгодному сотрудничеству.

Оппозиция «свой – чужой» детализируется здесь через такие признаки, как «честный / лживый», «порядочный / порочный». Мы выделили 14 чэньюй, положительно и отрицательно характеризующих категорию НРАВСТВЕННОСТЬ И МОРАЛЬ:

Положительные характеристики:

光明磊落 guāngmíng lěilào – 'откровенный и ясный, простодушный и открытый; благородный, честный';

清正廉洁 qīngzhèng liánjié – 'правильный, незапятнанный, неподкупный';

廉洁奉公 liánjié fènggōng – 'бескорыстно служить обществу; быть неподкупным и преданным делу; честно и неподкупно служить общему делу';

不屈不挠 bùqūbùnáo – обр. 'несгибаемый, непреклонный, непоколебимый';

全心全意 quán xīn quán yì – 'всем сердцем и всеми помыслами; беззаветно; от души, от всего сердца';

见义勇为 jiànyì yǒngwéi – 'самоотверженный, отважный, героический; броситься на помощь'.

Отрицательные характеристики:

触目惊心 chù mù jīng xīn – 'ошеломлять, потрясать, поражать, пугать; ошеломляющий; жуткий, ужасающий';

歪风邪气 wāifēng xiéqì – 'порочный стиль; нездоровое поветрие; вредное поветрие; порочные тенденции';

不正之风 bù zhèng zhī fēng – 'вредное поветрие; порочный (дурной) стиль'.

Осмысленное отношение индивида к жизни, разумный подход к публичной деятельности и предпринимаемым политическим шагам отражается в когнитивном признаке РАЦИОНАЛЬНОСТЬ и конкретизируется дифференциальными признаками «рациональный / нерациональный», «целесообразный / шаблонный». Приведём ряд примеров актуализации данной категории:

Положительные характеристики:

循序渐近 xúnxù jiànjìn – 'постепенно и планомерно [двигаться вперёд], придерживаться принципа постепенности (последовательности)';

对症下药 duìzhèng xià yào – 'назначать лекарство в соответствии с болезнью' (обр. в знач. 'принимать целенаправленные меры');

合情合理 héqíng hélǐ – 'рационально, благоразумно, справедливо и логично; соответствовать обстановке и высшим принципам; отвечать практическому положению и теоретическим установкам';

大有可为 dà yǒu kě wéi – 'имеются широкие возможности; открывается широкое поле деятельности; многообещающий, перспективный; быть стоящим (целесообразным)';

标本兼治 biāo běn jiān zhì – кит. мед. 'одновременное лечение и причины, и симптомов заболевания, меры по исправлению причин и следствий'.

Отрицательные характеристики:

变本加厉 biàn běn jiā lì – обр. 'проявляться с большой силой, усиливать до крайности; переходить всякие границы; усугублять, обострять (напр. обстановку); пагубный; с удвоенной силой';

按部就班 ànbù jiùbān – 'аккуратно; дисциплинированно; как положено; в установленном порядке; по обыкновению; по шаблону; рутинный; шаблонный; косный'; данная паремия может иметь и положительную коннотацию;

以权谋私 yǐ quán móu sī – 'использовать служебное положение в корыстных целях'.

Во временном плане реализация оппозиции «свой – чужой» происходит делением когнитивного признака ВРЕМЯ на дифференциальные признаки «настоящее» и «прошедшее» с «будущим». Минувшее или будущее часто воспринимается как «чужое», а текущие дела, события оцениваются положительно. Есть и сугубо нейтральные паремии, например, 与此同时 yǔcǐ tóngshí – 'в то же время, между тем, вместе с этим, наряду с этим'.

Положительные характеристики:

与时俱进 yǔshí jùjìn – 'развиваться со временем; идти в ногу со временем; следовать веяниям времени';

长期以来 chángqī yǐlái – 'издавна, с древних времён, на протяжении длительного времени'; в целом нейтрально, но может иметь и положительную окраску;

日新月异 rìxīn yuèyì – 'идти в ногу со временем, непрерывно обновляться' (о беспрерывном и быстром развитии).

Отрицательные характеристики:

风云变幻 fēngyún biànhuàn – 'меняться, как гонимые ветром тучи' (обр. о быстрых кардинальных переменах);

固步自封 gù bù zì fēng – 'довольствоваться прежним, не воспринимать новое, держаться за прошлое; упорствовать; косный, консервативный'.

Далее в категоризации «своего» и «чужого» принимают участие следующие когнитивные признаки:

СПОСОБНОСТИ – «умный / недалекий», «разнообразный / односторонний», представленные следующими паремиями:

Положительные характеристики:

力所能及 lìsuǒnéngjí – 'под силу, по силам, посильный; в меру сил, по мере сил';

出类拔萃 chūlèi bácuì – 'выделяться из своей среды и превосходить лучших своими способностями; выдающийся; из ряда вон выходящий';

丰富多彩 fēngfù duōcǎi – 'обильный и разнообразный, богатый и разноцветный, многогранный, многосторонний, разносторонний'.

Отрицательные характеристики:

以偏概全 yǐpiān gàiquán – 'односторонний подход; необоснованный вывод; субъективное суждение';

滥竽充数 làn yú chōng shù – обр. 'чтобы место не пустовало, для круглого числа, бесплатное приложение, не соответствовать своему назначению, на безрыбье и рак рыба'.

Образ «своего» в политическом аспекте часто подвергается критике, что служит способом убедить аудиторию в трезвом взгляде на текущую ситуацию и даёт возможность политику выдвинуть обещания по её улучшению. Дональд Цанг, будучи главным министром администрации Гонконга, в 2007 году в одном из своих выступлений отметил несостоятельность местных органов власти в решении ряда экономических вопросов, описывая её с помощью чэньюй 力不从心 lì bù cóng xīn 'хочется, да не может; при всём желании не в силах, не по силам, руки коротки' (перевод мой – Ю. А.):

«过去十年我们在推动基建方面显得力不从心，今年可能是我们近年来整体基建支出最少的一年，为此我特别在新一届政府改组中成立发展局，统筹各项重大基建工程。」 (СЕРИС) – 'В последние десять лет мы были неспособны развивать инфраструктуру, этот год может стать годом с наименьшими общими расходами на инфраструктуру за последние годы. По этой причине я создал Бюро развития в рамках реорганизации нового правительства для координации различных инфраструктурных проектов' (перевод мой – Ю. А.)

ТРУДОЛЮБИЕ – «трудолюбивый / ленивый», «тяжёлый, трудный / лёгкий», репрезентантами данных признаков в политическом дискурсе Китая являются следующие чэньюй:

Положительные характеристики:

埋头苦干 máitóu kǔgàn – 'самозабвенно работать, уходить с головой в работу; упорно трудиться; работать не покладая рук';

自食其力 zì shí qí lì – 'кормиться своим трудом; самому зарабатывать себе на жизнь; жить своим трудом';

自给自足 zìjǐ zìzú – 'самообеспечение, автаркия; находиться на полном самообеспечении';

夙夜在公 sù yè zài gōng – 'работать с величайшим прилежанием, дневать и ночевать на работе' (букв. 'работать с утра до ночи').

Отрицательные характеристики:

任重道远 rènzòng dào yuǎn – 'ноша тяжела, а путь далёк' (обр. в знач. 'долгое время нести тяжёлую ответственность'); может иметь и положительную окраску;

艰苦卓绝 jiānkǔ zhuójué – 'тяжелейший, труднейший, титанический'; может иметь и положительную окраску.

УВЕРЕННОСТЬ – «уверенный / неуверенный», «надёжный / ненадёжный», «смелый / нерешительный», находят языковое выражение в следующих поговорках:

Положительные характеристики:

中流砥柱 zhōngliú-dǐzhù – геогр. 'Дичжу' (каменная скала, выступающая по середине реки Хуанхэ; обр. 'стоять, как скала против течения' (о надёжном человеке); 'надёжная опора';

一往无前 yī wǎng wú qián – 'смело двигаться вперёд, не боясь трудностей; идти вперёд по пути, по которому не ходили предшественники; прокладывать новые пути, быть пионером' (также перен. в знач. 'смелый, бесстрашный').

Отрицательные характеристики:

半途而废 bàntú ér fèi – 'остановиться (бросить) на полпути; быть половинчатым (в решении, деле);

动荡不定 dòngdàng bùdìng – 'неустойчивый, беспокойный (о ситуации)'.

Концепт «чужой» реализуется в поговорках, описывающих эмоциональное состояние и свойства, качества объекта: так, призывая к реформе существующей системы, Чжао Цзыян, премьер Государственного совета КНР, в своём Отчёте о работе правительства в рамках четвёртой сессии Шестого Всекитайского собрания народных пред-

ставителей 25 марта 1986 года, описал текущее состояние в стране, используя чэньюй 惊惶失措 jīnghuáng shīcuò 'быть в полной растерянности (от перепуга, боязни)' (перевод мой – Ю. А.):

这种情况，客观地要求我们的各级领导、广大干部和人民群众，对旧体制转换的艰巨性和复杂性要有足够的认识，对改革中出现这样那样的问题要有充分的思想准备，决不能因为出了点问题就惊惶失措，甚至因噎废食，放弃改革。(CPS) – 'Такая ситуация объективно требует, чтобы наши лидеры на всех уровнях, руководящие кадры и народные массы имели достаточное понимание трудностей и сложности трансформации старой и новой систем и были полностью готовы к проблемам такого рода в процессе реформирования. Мы ни в коем случае не должны **паниковать** из-за того, что что-то идёт не так, или даже отказываться от реформ из-за страха перед неудачей» (перевод мой – Ю. А.)

3. Заключение [Conclusion]

Подводя итоги краткого рассмотрения актуализации оппозиции «свой – чужой» через использование чэньюй в китайском политическом медиадискурсе, мы приходим к выводу, что, во-первых, данная оппозиция является базовой когнитивной категорией сознания, широко представленной в форме паремий. Когнитивные признаки, участвующие в категоризации оппозиции, являются основополагающими не только для конкретного дискурса политических речей, но и формирующими образ мира, упорядочивающими действительность индивида.

Во-вторых, в связи с особенностями функционирования политического медиадискурса «своими» и «чужими» могут выступать как государство, партия, нация, экономическая система, так и явления, соответствующие или не соответствующие принятым субъектом нормам. Основными признаками концептов «свой» и «чужой» являются признаки «такой, как я» и «не такой, как я» соответственно.

В-третьих, в условиях политического медиадискурса бинарная оппозиция «свой – чужой» организуется на ценностной основе («свой» – это чаще всего «хороший», а «чужой» – «плохой»), заставляя актуализирующие её средства воздействовать на общественное сознание и руководствоваться общепринятыми «правилами игры».

Библиографический список

- Алефиренко, 2002 – Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 391 с.
- Алефиренко, 2005 – Алефиренко Н. Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи. 2005. № 4. С. 50–63.
- Баранов, 2011 – Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М.: Флинта : Наука, 2011. 592 с.
- Водак, 1997 – Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. В. И. Карасика и Н. Н. Трошиной. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
- Гришаева, 2003 – Гришаева Л. И. Аккультурация как трансформация оппозиции «свой» – «чужой». Волгоград: Перемена, 2003. 36 с.
- Дейк, 1989 – Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / составление В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
- Добросклонская, 2016 – Добросклонская Т. Г. Новостной дискурс как объект медиалингвистического анализа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г.: сб. науч. работ / под ред. Е. А. Кожемякина, А. В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. С. 13–22.

- Зырянов и др., 2021 – Зырянов М. С., Кашпур В. В., Андреева Т. Л. «Свой»: анализ языковой репрезентации и моделирование категории (на материале существительных, функционирующих в текстах российских и американских СМИ о вооруженном конфликте в Сирии) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 1. С. 46–62. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_1_46_62
- Попова, Стернин, 2007 – Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
- Савочкина, 2012 – Савочкина А. А. К вопросу о методологии политического дискурс-анализа // Язык как структура и социальная практика: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 11 / под ред. Т. П. Карпухиной. Хабаровск, 2012. С. 72–78.
- Степанов, 2004 – Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2004. 991 с.
- Сычева, Ишмухаметова, 2018 – Сычева О. Н., Ишмухаметова Я. К. Лексико-синтаксические средства воздействия в политической речи Дональда Трампа в ходе избирательной кампании 2016 года // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4, № 1. С. 69–83. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_69_83
- Телия, 1996 – Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Титов, 2015 – Титов А. Л. Гуманность – жэнь в философской системе Сюнь-цзы // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2015. № 4. С. 38–54.
- Шейгал, 2000 – Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 386 с.
- Сизов, 2005 – Сизов С. Ю. Китайско-русский словарь идиом. М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. 317 с.
- Готлиб, 2019 – Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.
- Кожевников, 2005 – Кожевников И. Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка. М. : АСТ : Восток-Запад, 2005. 333 с.
- Fowler, 1991 – Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. London–N-York, 1991. 254 p.
- CPS, 2022 – Corpus of Political Speeches. 2022. URL: <https://digital.lib.hkbu.edu.hk/corpus/> (дата обращения : 02.02.2022).
- CEPIC, 2022 – The Chinese / English Political Interpreing Corpus. 2022. URL : <https://digital.lib.hkbu.edu.hk/ceplic/index.php> (дата обращения : 02.02.2022).

References

- Alefirenko, N. F. (2002). *Poeticheskaya energiya slova: Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury* [Poetic energy of the word: Synergy of language, consciousness and culture]. Moscow : Academia Press. (In Russ.).
- Alefirenko, N. F. (2005). Kontsept i znachenie v zhanrovoy organizatsii rechi: kognitivno-semasiologicheskie korrelyatsii [Concept and meaning in the genre organization of speech: Cognitive-semasiological correlations]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 4, 50–63. (In Russ.).
- Baranov, A. N. (2011). *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika* [Linguistic expertise of the text: Theoretical foundations and practice]. Moscow : Flinta Press : Nauka Press. (In Russ.).
- Wodak, R. (1997). *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Politics]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Grishaeva, L. I. (2003). *Akkul'turatsiya kak transformatsiya oppozitsii «svoiy» – «chuzhoiy»* [Acculturation as a transformation of the “friend – foe” opposition]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Dijk, T. A. van. (1989). *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]: A collection of papers. Ed. by V. V. Petrov ; translated from English by V. I. Gerasimov ; foreword by Yu. N. Karaulov, V. V. Petrov. Moscow : Progress Press. (In Russ.).

- Dobrosklonskaya, T. G. (2016). Novostnoy diskurs kak ob"ekt mediallyingvisticheskogo analiza [News discourse as an object of media linguistic analysis]. In E. A. Kozhemyakin, A. V. Polonskiy (Eds), *Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya* [The discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education]: II International Conf. Proc. *Aktual'nye problemy sovremennoy mediallyingvistiki i mediakritiki v Rossii i za rubezhom* [Current Issues of modern media linguistics and media criticism in Russia and abroad]: II International Seminar Proc., Belgorod, NIU «BelGU» (pp. 13–22). Belgorod : BelSU Press. (In Russ.).
- Zyryanov, M. S., Kashpur, V. V., Andreeva, T. L. (2021). «Svoy»: analiz yazykovoy reprezentatsii i modelirovaniye kategorii (na materiale sushchestvitel'nykh, funktsioniruyushchikh v tekstakh rossiyskikh i amerikanskikh SMI o vooruzhennom konflikte v Sirii) “Friend”: Analyzing linguistic representation and modeling the category (Based on Russian and American media texts on the armed conflict in Syria)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (1), 46–62. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_1_46_62
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow : AST, Vostok-Zapad Press. (In Russ.).
- Savochkina, A. A. (2012). K voprosu o metodologii politicheskogo diskurs-analiza [Concerning the methodology of political discourse analysis]. In T. P. Karpukhina (Ed.), *Yazyk kak struktura i sotsial'naya praktika* [Language as structure and social practice]: A collection of papers (Vol. 11, pp. 72–78). Khabarovsk. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2004). *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow : Akademicheskiiy proekt Press. (In Russ.).
- Sycheva, O. N., Ishmukhametova, Ya. K. (2018). Leksiko-sintaksicheskie sredstva vozdeystviya v politicheskoy rechi Donal'da Trampa v khode izbiratel'noy kampanii 2016 goda [Lexical and syntactic levers in Donald Trump's political speech in the 2016 presidential campaign]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 4 (1), 69–83. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2018_4_1_69_83
- Teliya, V. H. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiiy, pragmaticheskiiy i lingvokul'turologicheskiiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Titov, A. L. (2015). Gumannost' – zhen' v filosofskoy sisteme Syun'-tszy [Humanity (ren) in the philosophical system of Xunzi]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 7. Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy], 4, 38–54. (In Russ.).
- Sheygal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Volgograd : Peremena Press. (In Russ.).
- Sizov, S. Yu. (2005). *Kitaysko-russkiy slovar' idiom* [Chinese-Russian dictionary of idioms]. M. : AST Press : Vostok-Zapad Press. (In Russ.).
- Gotlib, O. M. (2019). *Kitaisko-russkiy frazeologicheskiiy slovar'* [Chinese-Russian phraseological dictionary]. Irkutsk : ISU Press. (In Russ.).
- Kozhevnikov, I. R. (2005). *Slovar' privychnykh vyrazheniy sovremennogo kitayskogo yazyka* [Dictionary of habitual expressions of modern Chinese]. Moscow : AST Press : Vostok-Zapad Press. (In Russ.).
- Fowler, R. (1991). *Language in the News: Discourse and Ideology in the Press*. London–N-York, 1991.
- Corpus of Political Speeches (2022). Retrieved February 2, 2022 from <<https://digital.lib.hkbu.edu.hk/corpus/>>.
- The Chinese / English Political Interpreing Corpus (2022). Retrieved February 2, 2022 from <<https://digital.lib.hkbu.edu.hk/cep/cpic/index.php>>.